

ГАЛИНА
ГУБАЙДУЛ
ЛИНА

**ЗВОН
МОНЕТ И
КЛИНКОВ**

18+

Галина Губайдуллина
ЗВОН МОНЕТ И КЛИНКОВ

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Губайдуллина Г. И.

Звон монет и клинков / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Испанская красавица графиня Гарсия де Карилло де Альборнос де ла Серда уговорила мужа-старика взять её с собой в Новый Свет. С ними отправился и их сын Лелеко. На корабле Гарсия со скуки сблизилась с разговорчивым навигатором, использовала его, как секс-игрушку, забеременела. На обратном пути с золотом на борту их атаковал пиратский французский корабль. Любовника убили. Семью Гарсии взяли в плен для выкупа. Капитана флибустьеров обуяла страсть к Гарсии, но та и близко к себе не подпускает, умело манипулируя им. Принимавший роды на Мартинике врач-акушер тоже влюбился в испанскую графиню. Эти запутанные отношения распутать под силу только... детям Гарсии, детям капитана флибустьеров и сыну врача-акушера. Хотя всё за них решит природа.

© Губайдуллина Г. И., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Красавица с белоснежными волосами Гарсия графиня де Карилло де Альборнос и де ла Серда давно мечтала увидеть дальние страны. Ей было 28 лет, а из родного испанского города она ни разу не выезжала. И вот она уговорила престарелого мужа, тому уже исполнилось 70 лет, гранда Леонардо де Тогорес графа де Перельяда и де ла Серда взять её с собой в Новый Свет. Решено было забрать с собой единственного сына Леонело, называемого родителями любовно Лелеко, двенадцати лет, такого же прекрасного, как мать. Сеньор Леонардо де ла Серда ехал ревизором инспектировать работу учётников золота и серебра, а также драгоценных камней. В его обязанность также входила инспекция погрузки, отправки и сопровождение в Испанию этого ценного груза.

Чтобы жене не было скучно в дороге, гранд де ла Серда попросил капитана кабльеро Федерико де Бенгоза взять и его жену с детьми: тридцатилетнюю рыжеволосую зеленоглазку Модесту, сына Горацио десяти лет и дочь Эстэр двух лет. Дети были рыженькие, как их мать, только чёрные глазки были позаимствованы у отца.

И вот 8 января 1760-ого года волны ласкаючи облизывают корпус корабля первого ранга «Сантисима», на котором стоит Гарсия в шёлковом платье цвета персика, украшенное серебряной росписью со складкой «андриенна» сзади. У фасона платья затянутый торс и широкая юбка, узкий кружевной воротник из серебристых нитей, бант у горловины. На голове белая мантилья.

Корабль «Сантисима» был построен на испанской военно-морской верфи в Гаване на Кубе, палуба целиком состояла из кубинского красного дерева, а мачты и реи – из мексиканской сосны. На первой, нижней палубе стояло тридцать 32-фунтовых орудий, на второй палубе два 18-фунтовых и двадцать шесть 8-фунтовых орудий и мортир.

Они плыли уже месяц, дорога порядком надоела. Гарсия в атласном платье бежевого цвета, сзади платья ткань была «летающей», сшито, словно сзади развивается плащ. Гарсия с сыном спустились с квартердека, в той кормовой части были их каюты, прошлись по шкафуту меж спящих матросов до галеона – статуи в носовой части корабля. Статуя в виде единорога прикрывала туалет.

После посещения нужника, смущённая сеньора Гарсия спросила у одного из матросов:

–Почему святых не изображают на статуях? Вот Святой Пётр, например, ходил по воде...

Смазливый парень с небольшой бородкой, служивший на корабле навигатором, отвечал:

–Донья, ну как же можно ходить по нужде возле святых особ?! А святого Петра даже поминать у моряков не принято...

–А почему гальюнная фигура отображает единорога? Как церковь такое разрешила?

–Это самый любимый талисман у моряков. Религия не властна над традициями. Ещё со времён Древнего Рима ростры и со времён Древней Греции кариатиды частенько были единорогами...

–О, моё почтение, Вы откуда знаете так много?

–Я из обедневших дворян... Вот хочу найти удачу в Новом Свете... А желаете побывать в крүйт-камере?

–А это что за помещение?

–Помещение для хранения пороха и артиллерийских принадлежностей.

В разговор живо вступил Лелеко:

–Мама, давай посмотрим!

–Хорошо, ведите нас в хранилище для пороха.

В трюме крүйт-камера оказалось прохладным помещением. Комната в стеллажах, где на полках стояли бочки с порохом, бочки с ядрами, а также артиллерийские принадлежности: рога, коры, кожи и зажигательные трубки.

Мальчик восторженно трогал военные штучки.

Услужливый матрос представился:

– Меня зовут идальго Рижинальдо де Каселла.

Красавица благосклонно кивнула.

Любопытный навигатор спрашивал:

– Сеньора де ла Серда, как же Вы не побоялись плыть через океан?

– Я мечтала увидеть другие земли, Ваша Милость идальго.

– Моя мать – англичанка с Уэльса, она рассказывала мне о британском друидском боге моря и магии Мананнне Мак Лире. Этот бог распоряжается туманами, в его владениях есть Земля Женщин, у него есть мир Подводной Земли, а также царство с волшебными островами для утонувших. И, если мы утонем, то я хотел бы оказаться на таком острове вместе с Вами.

Гарсия удивлённо приподняла тёмную бровь. Эти её брови с белыми локонами причёски вносили дополнительный контраст лицу. Тёмные круги под глазами делали взгляд более глубоким. Бледно-розовые губы трепетали, как лепестки розы на ветру, когда она хотела что-то сказать, но не решалась. И это сводило мужчин с ума.

Вечером для господ устроили пляску матросы. Весело играли музыканты испанские мелодии. Рижинальдо пригласил Гарсию танцевать. И с позволения мужа та пустилась в пляс. Капитан с женой тоже присоединился к пляскам.

Федерико де Бенгоза зазывал потанцевать и гранда Леонардо де ла Серда, но тот заявил:

– Мне уже не интересно веселиться. Моя кровь уже не игристое вино, а выдержанное старое вино, а скоро этот продукт брожения и вовсе перебродит и превратится в кислый уксус.

Слуга с разносом в руках не уставал наливать спиртное в бокалы. Господа пили, смеялись и танцевали.

В остальные дни Рижинальдо крутился возле Лелеко, показывал, как вязать морские узлы, показывал морские карты, приборы на корабле и объяснял, как с ними работать. Мальчик стал называть Рижинальдо амиго (испанское – друг). А для Гарсии и Модесты, в часы отдыха от штурвала, идальго де Каселла рассказывал разные забавные истории.

Гарсия однажды поинтересовалась:

– Идальго де Каселла, как случилось, что Ваша мать из... из врагов?

– Отец был послан в Англии... вот и приглядел там леди...

Затем Рижинальдо рассказал о саде инков Кориқанча возле храма. В самом храме было 700 пластин из золота весом по 2 килограмма, золотой алтарь и золотой диск бога солнца Инти. В саду по рассказам очевидцев были все деревья из золота и серебра. Золотые ламы, поле с золотой кукурузой, змеи, птицы, на тончайшей золотой паутине пауки и бабочки. Часть сокровищ инки отдали, чтоб выкупить Атауальпу, но когда испанцы убили их индейского короля, то вывезли остальные сокровища на ламах в горы. Ныне испанцы переделали храм Солнца Кориқанча в церковь Санто-Доминго.

В ту ночь Гарсии приснилось, что она идёт по саду инков из золота. Деревья, бабочки, лягушки, птицы и даже пчёлы здесь были из золота. Филигранная работа древних мастеров поражала. Тончайшие крылья насекомых, узоры на золотых листьях и цветы, будто трепетавшие на ветру... И все эти бесценные сокровища надлежало переплавить в золотые слитки или монеты... Какое варварство... Девушка заплакала от отчаянья и во сне и на яву. Проснулась и вышла на палубу. У её дверей стоял Рижинальдо и смотрел восхищённо на неё. Гарсия протянула к нему руки.

Как-то днём Леонардо де ла Серда подозвал сына, играющего с капитанским сыном Горацио:

– Лелеко, где твоя мать?

–Её качало, она спит в своей каюте.

–А, ну пусть спит. Совсем слабая у меня жена. Половину дороги из каюты не выходит.

А тем временем его жена в одной сорочке, ненасытно целуя любовника Рижинальдо, провожала того до иллюминатора. Тот ловко приспособился вылезать из иллюминатора и карабкаться по корме, иногда даже с помощью кортиков и ножей, вонзая клинки в мокрое дерево.

К приезду в Новый Свет Гарсия почувствовала, что беременна.

В конце августа корабль «Сантисима» с золотом на борту и тем же ревизором грандом Леонардо де ла Серда отплыл от берегов Старого Света.

Через несколько дней капитан Федерико де Бенгоза вёл судно мимо опасных островов Карибского бассейна.

3 сентября Рижинальдо пугал Модесту, Гарсию и их детей рассказами о пиратах:

–Ещё с соизволения Франциска Первого французские пираты начали охоту на испанские суда...Эти английские пираты издеваются над испанцами. Им мало просто нас грабить, надо ещё и изуверствами заниматься...Вот Эрик Кобхэм захватил испанское судно в Бискайском заливе и приказал своим людям зашить испанского капитана и его команду в грот-парус, и выбросить за борт. Через несколько дней этот парус вынесло на берег, в нём было 20 человек.

Женщины и дети расположились позади капитана на раскладных стульчиках. На Гарсии бледно-розовое платье из тончайшей вуали в несколько слоёв с юбками разной длины, обильно украшенными рюшами и шёлковыми цветами. Банты в несколько рядов спускались с груди до талии, маскируя округлившийся живот. Такие же пышные рукава, как и низ юбок. Вокруг её горла шарф с объёмными шёлковыми цветами. Кружевная розовая мантилья оттеняет лицо розовым облаком. Два золотых браслета на руках и большие золотые серьги. Богатых испанских сеньор отличала толстая подошва на обуви, чем знатнее дама, тем толще. Вот и у Гарсии обувь была с непомерно толстой подошвой. Гарсия поглаживала округлившийся живот одной рукой, а другой играла с золотой брошью инков в виде стрекозы, которую подарил ей Рижинальдо. От страшных баек на её красивом лице обозначилось беспокойство.

На Модесте зелёное атласное платье с небольшими рюшами и атласная накидка бледно-зелёного цвета. У неё тёмно-зелёная мантилья из батиста.

У дам причёски на испанский манер «бандо»: пряди волос вдоль щёк, а сзади шиньон.

Капитан де Бенгоза вспомнил другой случай:

–Ради наживы пираты и своих не щадят. Когда Френсис Дрейк захватил в Панамском перешейке «Серебряный галеон», где было 240 тонн серебра, сокровищ оказалось так много, что он часть своих английских матросов выбросил за борт, чтоб больше влезло серебра.

Рижинальдо продолжал:

–Пиратские гнёзда кроме Ямайки, Тортуги и Эспаньолы есть на острове Санта-Каталина, он же Провиденс. У берегов Центральной Америки есть пиратский остров Невис на Малых Антильских островах. Наша задача держаться от этих флибустьерских и буканьерских скопищ подальше.

–К нам приближается какой-то корабль...– с ужасом указал на горизонт Лелеко.

Капитан и навигатор побледнели.

Федерико де Бенгоза отдавал распоряжения матросам:

–Открыть порты у пушек и басов! Готовить пушки к бою!

Рижинальдо увёл женщин и детей в кубрик, пряча их между мешками с провизией.

Любопытная Гарсия подглядывала в иллюминатор, как пиратский французский пинк под названием «Морской Конёк» с узкой кормой и тремя мачтами с косыми парусами нагнал их судно. Фигура на галюне изображала морского конька. Послышалась ругань на испанском и французском языках.

Капитан Бенгоза кричал:

–Разбойники! Не будет вам никакой пощады!

На красном полотнище флага буканьеров змея держала хвостом нож.

Сначала корабли обменялись залпами из французских буканьерских ружей и испанских мушкетов. Паруса рвали пули и шары. Палили от ранений люди с обеих сторон.

Затем прогремели залпы пушек и басов, стреляющих картечью. У «Сантисимы» отлетела бизань-мачта. У пиратского корабля немного потрепало борт.

С французского корабля «Морской Конёк» в борта испанцев полетели отпорные крюки с карабинами. Ими пираты подтягивали захваченный корабль поближе. Затем бросили большие крючья-кошки по типу гарпунов. А после для комфортного проникновения опустили абордажный мостик с шипами, которые ломая фальшборт, и вонзаясь в палубу, соединили суда.

Буканьеры вооружены абордажными длинноклинковыми саблями с изогнутым однолезвийным широким клинком с заточкой на выгнутой стороне и обухом на вогнутой. Эфесы сабель с гардой или со щитком. В другой руке кто-то держал небольшой пистоль, а кто-то шпаголом. У некоторых головорезов в руках были багры в форме копья с крюком. У буканьеров-индейцев на вооружении были длинные мачете. Одежда пират состояла из белых и в клетку хлопковых рубаш, коротких камзолов и синих жилетов, бриджи до колен с чулками или сапогами. На головах повязки, банданы и шляпы.

Испанцы вынули свои гибкие шпаги и заряжали мушкеты.

Предводитель пират – импозантный загорелый мужчина сорока лет с седыми висками и маленькими, глубоко посаженными глазами, большим носом и шрамом на шее. Он огалтело рубил испанцев. На его голове красовалась круглая большая шляпа с пряжкой посередине. Одет он был в бархатный костюм цвета спелой фиолетовой сливы.

Вот путь какому-то пирату с бородой загородил Рижинальдо де Каселла... и любовник Гарсии упал к ногам головореза, пронзённый клинком в сердце. Не помня себя, Гарсия закричала и выскочила на палубу. Её белые волосы разметались и развивались с боков, словно фата невесты. На секунду главарь пират застыл, поражённый невиданной красотой, затем приблизился к ней, оторвал беременную красавицу от тела убитого парня и потащил на свой борт, ухватив одной рукой за подмышки. Его с двух сторон прикрывали товарищи-французы. Он велел своим людям обыскать кубрик, и вскоре к Гарсии в каюту присоединились её сын Лелеко и семья испанского капитана. Не убили и Федерико де Бенгоза и Леонардо де ла Серда. Значит, алчные захватчики хотели получить ещё и выкупы за эти семьи.

Старый муж Гарсии начал подозревать измену, его жена всё ещё не могла прийти в себя после смерти Рижинальдо де Каселла. Или, может, её впечатлила эта кровавая бойня?.. Понемногу она успокаивалась, видно, боялась навредить будущему ребёнку.

В иллюминатор пленники видели, как с испанского судна перетаскивают слитки золота и утварь. Да и саму «Сантисиму» готовили к плаванию в чужой порт.

Модеста зло смотрела на Гарсию, обвиняя её взглядом в том, что из-за неё нашли и их. Маленькая Эстэр скулила от страха. Лелеко и Горацио тоже стояли поодаль друг от друга.

В каюту вошёл капитан пират в сопровождении трёх телохранителей. Его взгляд сразу остановился на белокурой красавице, и ему не понравилось, что её плечи обнимает какой-то старик.

–Представьтесь,– приказным тоном заявил захватчик.

Муж Гарсии отвечал:

–Я – гранд де ла Серда. Это моя жена Гарсия и сын Лелеко.

Испанский капитан тоже назвал своё имя:

–Кабальеро Федерико де Бенгоза и это моя жена Модеста и двое детей.

–Пишите своим в Испанию, сумму выкупа я назову позже, после совещания. Гарсия де ла Серда пойдём со мной. Будет мне в каюте прибиратель и прислуживать.

–Это же дворянка из высшей знати!– заголосил её муж,– Да ещё и в положении! А Вы хотите заставить её пол мыть!

Главарь разбойников ехидно подзуживал:

–Покажите пример храбрости – вызовите меня на дуэль. Или от старческой слабости уже шпагу не в состоянии держать? Только ли шпагу Вы не в состоянии поднять? Сомневаюсь, что Ваша жена ждёт ребёнка от Вас.

–Если Вы меня убьёте, мой младший брат вряд ли пришлёт выкуп. Зачем ему ещё два наследника?– понуро говорил Леонардо гранд Тогорес граф де Перельяда и де ла Серда.

–Меня зовут маркиз Юго де Шаньон, можете сколько угодно проклинать моё имя,– с этими словами капитан буканьеров схватил руку Гарсии и поволок за собой.

На палубе тот бородач, кто убил Рижинальдо, окликнул Шаньона:

–Капитан, экипажу не нравится, что на корабле женщины. У нас достаточно сокровищ, чтоб рисковать с дурными приметами.

–Решать на этом корабле буду я!!!– загорланил Юго де Шаньон,– Это твоя благодарность, урод, за нашу славную победу?!!

Капитан схватил обидчика, поднял и отправил за борт.

–Я всё понял, капитан! Спасите меня!– верещал за бортом ослушник.

–Достаньте тот кусок дерьма за бортом, друзья – это люди, которых мы хорошо знаем, но всё равно любим,– смягчился Юго,– Кто ещё против пребывания здесь женщин? Кто хочет вплавь добраться до берега быстрее акул?

Гарсия заметила, как люди слушают капитана, открыв рот, как у того блестят глаза, его речь бурна и всем хочется быть в потоке бушующей вокруг него энергии. Как его пираты одобрительно галдят и чуть ли не аплодируют.

Она сказала ему комплимент на французском:

–Вы – влиятельный деятель, который легко преодолевает состояние политической истерии.

–Рад, что Вы отлично говорите по-французски,– пристально смотрел на неё капитан,– А то до Мартиники ещё далеко, будите мне рассказывать последние события на континенте.

–Я не Шахерезада.

–Тогда будите лежать молча на постели... подо мной,– пожал плечами с хитрой улыбкой Юго.

–Я же беременна... Семь месяцев уже...

–Вижу. И это меня ничуть не смущает.

–О каком континенте Вам рассказать? О Старом Свете? Или о Новом Свете? Не надо меня тащить, словно овцу, я сама пойду, укажите каюту.

Маркиз де Шаньон указал на одну из дверей тут же на корме. Беременная прошла вперёд.

Юго шёпотом узнавал у грузного мужчины, который шёл рядом:

–Боцман, а что делают испанские сеньоры, вроде этой? Она ж, как принцесса...

–Да ничего не делают! Не бойся, не заскучает. Они вообще не работают и ничем не занимаются, кроме танцев.

–В её положении не до танцев...

Капитан услужливо подскочил к двери и открыл её перед дамой.

Интерьер каюты поразил Гарсию. Неожиданно белый потолок из ткани с тонкими коричневыми балками в виде квадратов. Внутренняя отделка стен из жёлто-оранжевого дерева. Шкафы с книгами и картами. У массивного стола небольшой свод с четырьмя небольшими колоннами из дерева. И задняя часть стены за сводом отделана бархатной теснённой тканью цвета изумруд. На полу паркет из квадратов, посередине узорный и из больших квадратов. Чёрный диван из кожи у иллюминатора, который наполовину задёрнут коричневыми шторами. Стулья, обтянутые чёрной кожей, пару кресел из того же материала.

Громадная спинка у кровати фигурно вырезана и упирается в потолок, обтянута коричневым бархатом, по бокам стяжки на чёрном дереве обрамления золотые узоры. Ножки кровати выпирали на метр массивными колоннами коричневого дерева с золотыми длинными кистями сверху, затем колонны переходили в подобие ваз, а из них сводами соединялись в круглый полог. Эти своды тоже изрядно украшены золотом в виде листьев. С полога свисает коричневая бахрома. Белые воздушные простыни и покрывала с рюшечками. Оранжевые подушки, стянутые посередине. На полу у кровати шкуры леопардов.

Чёрный рундук в углу.

Пленница любовно дотронулась рукой до красивого дерева стен.

Пират закрыл дверь и хвастал:

–Это дерево багасса из французской Гвинеи.

Гарсия села на стул. Юго де Шаньон остался стоять у дверей, любуясь, как его каюту преобразила красивая женщина.

Пленница рассказывала:

–В Новом Свете в джунглях есть лягушка кокоа, она длиной всего 2 с половиной сантиметра при весе 1 грамм, но яд одной этой земноводной способен парализовать и убить 50 ягуаров или человек. Я купила у местных индейцев этот яд. Мало ли кто нападёт...

Пират рассмеялся.

–Сеньора вздумала меня пугать! И на ком Вы уже опробовали этот яд?

–Одну бродячую собачку убила... – неуверенно проворковала Гарсия.

–Нет у Вас никакого яда. Иначе бы Вы уже избавились от старого, богатого мужа.

–Может, я люблю мужа? Откуда Вам знать?

Мужчина ничего не ответил, прошёл к шкафу, где на одном из отделений был бар.

Говорил сам с собой:

–Так, мексиканскую текилу принято закусывать лаймом.

Нарезал лайм кортиком.

Оглянулся на женщину.

Предложил:

–Есть чудесный вермут с приятными пряностями.

Его лицо вновь озарила загадочная улыбка. Этот мужчина был неотразим для женщин. Но не для избалованной Гарсии, которая, к тому же, только что потеряла близкого человека.

Она отвечала:

–Я, конечно, измотана событиями, но навредить будущему ребёнку не хочу.

Юго ухмыльнулся правым краем губ. Выпил рюмку с текилой, закусил лаймом, даже не сморщившись.

Он рассуждал:

–Вино для моряков – особый напиток. Ещё викинги окропляли свои дракары-ладьи кровью убитых пленных. Судно считалось живым. При христианстве кровь заменили вином. Моряки говорят: «Корабль, не узнавший вкус вина, узнает вкус крови».

–Видимо капитан Бенгоза пожалел вина для своего корабля...

Капитан Шаньон оценил юмор, растягивая губы в улыбку. Он выпил ещё горячительного напитка.

Сетовал:

–У Вас совсем не звучное имя. В переводе с французского оно означает «мальчик».

–Перевод с испанского ещё хуже, – кивнула женщина, – Означает «медведь».

Мужчина рассмеялся. Поставил рюмку на полку.

Подшёл ближе к Гарсии. Рассматривал.

Выдохнул:

–Вы не боялись плыть так долго по бескрайнему простору?

–Я, словно золотоискатель, ринулась из родных мест на зов «золотой лихорадки». Только моя лихорадка называлась: познание мира. Я хотела увидеть чужие земли.

–Я... по-вашему, красив?

–Вы, будто спустившийся с горы Парнас, Аполлон.

Глаза капитана поддёрнул туман страсти. Огонь порочного желания сжигал его. Он поднял Гарсию со стула и засыпал поцелуями её лицо. Та удручённо качала головой.

Пугала:

–Судьба отомстит за меня. Жестокого живодёра главаря пират Олоне ждало возмездие в виде ужасной смерти от рук индейцев Панамского перешейка.

–Ты – моя океанида, нимфа морей.

Юго осмелился припасть к её губам. Но женщина оттолкнула его.

Кричала на него:

–От вседозволенности у некоторых людей сносит голову! Они становятся изуверами!

–Очень объективный портрет! Я попросил бы Вас впредь не раскрывать широко на меня рот!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.